

Василий Бобырь

“Нулевая” душа

Василий Бобырь

"Нулевая" душа

<https://litres.ru/74294884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что ждёт человека за гранью сна и жизни? Наш герой оказывается в царстве мёртвых, где встречает Харона и Аида, и постепенно осознаёт собственную смерть. Мифология переплетается с современностью, а философские размышления — с личным страхом и любопытством. «Нулевая душа» — это мистический рассказ, в котором судьба одного человека становится поводом для размышления о судьбе всех.

Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалоге с AI-помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог реализовать их в визуальной форме.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

"Нулевая" душа

Глава

Глава

I

. Сон

Чем более странным нам кажется сон, тем более глубокий смысл он несет.

Зигмунд Фрейд

Этот сон был повторением предыдущих. Я опять оказался в огромном зале, и меня окружали высокие люди в балахонах с поднятыми широкими капюшонами, скрывающими лица. Всё их одеяние было чёрным, и из-за этого мрачный зал был к тому же и гнетущ своей атмосферой. Но так как это был второй или даже третий повтор, то я привычно наблюдал за ритуалом. Звучала несколько заунывная музыка, ей вторил не то плач женщин, не то их причитания. Всё, как и раньше.

В первый раз я проснулся весь в слезах. Было такое чувство, что побывал на собственной панихиде. Меня окружали тоска и горе! И эти таинственные фигуры. Они не произнесли ни одного слова, только стояли и смотрели на меня. Их лица были скрыты капюшонами балахонов, но я чувствовал их скорбь. Не по мне лично, а типа «вселенская скорбь» — по всему живому, стремящемуся к смерти. Тогда я силь-

но испугался! Почему? Не знаю! Ведь я ещё молод и не познал жизнь в её радости и грусти, скорби и счастье. Рано мне умирать! Но сон постепенно отошёл от меня, уступив место утреннему нервному срыву. По правде, грустил я недолго, осознав, что это лишь сон, и беззаботно провёл этот и последующий дни. А затем сон повторился.

Второй раз было полегче. Я даже смог рассмотреть фрески на стенах зала и одеяние присутствующих людей. Сами рисунки не выделялись высокой художественностью, лишь отражали идею или замысел автора. Бурные воды неизвестной реки несли старую лодку, управляемую огромным мудрым старцем с орлиным взглядом. Далее в лодке сидели смирные пассажиры, что не гребли веслами в помощь, а лишь взирали на всё пустыми глазами. Следующая фреска удивляла изображением этого важного персонажа на суше, протягивающего длань прибывшим. У одного из бывших пассажиров изо рта выпадала странная монета, остальные терпеливо ждали своей очереди. Царила безысходность.

Присутствующие в зале немые спутники опять были одеты во всё чёрное. Мне удалось заглянуть под один капюшон балахона, но я не увидел ровным счётом ни-че-го! Безликие свидетели таинства! Это было неожиданно, но так как это был второй сон, повторение предыдущего, страха я не ощущал. Но всё же это сновидение несколько отличалось. Люди в чёрном начали своё движение, как бы обходя меня. Я вновь испугался и проснулся. Восстановление произошло гораздо

быстрее. Мне даже понравились некоторые моменты увиденного — например, фрески.

Посетивший меня в третий раз сон начинался как обычно: зал, безликие свидетели, заунывная музыка и фрески. Некоторые рисунки удалось рассмотреть подробнее. На одном из них огромный старец подводил своих смиренных пассажиров к большой пещере, из которой выходил более молодой мужчина, явно меньшего роста. Старец низко кланялся ему. Рядом с молодым мужчиной присел страшный большой пёс.

Присутствующие люди (или нелюди?) вновь стали двигаться, огибая меня, и я уже приготовился проснуться, но вдруг из темноты вышел мужчина огромного роста, прямо-таки исполин. Мужчина был одет также в чёрный балахон, но капюшон не прикрывал его лицо, и было видно, что исполин стар. Он медленно стал направляться ко мне, завораживая своим взглядом. Проснуться не удалось — этот взгляд покорила мою волю. Исполин подошёл ко мне, его голова на метр возвышалась над моей, и стал говорить странные слова. Его голос был тих, но он проникал в сознание, парализуя меня. Я не мог больше шевельнуться, ответить ему, даже моргнуть. Моё тело уже не принадлежало мне, и стало по-настоящему страшно. Не как в первый раз, а просто жутко! И я сделал то, что мог, собрав всю волю в кулак, — ущипнул себя. Больно! И сразу проснулся, весь в поту, с ощущением ужаса. Мне казалось, что я спасся от чего-то страшного и непоправимого. От смерти! Но это так завораживало.

В мире интернета мне удалось разгадать изображения на фресках. Молчаливый старец Харон по водам подземной реки Стикс перевозит умерших в царство мёртвых. За это он получает плату в виде одной монеты достоинством в один обол, по погребальному обряду находящейся у покойников под языком. Это просто сказка такая! Я вздохнул с облегчением: ночные сны уже не стали казаться чем-то жутким и откровенно опасным. И мне захотелось увидеть продолжение! Ну, это как в детстве: сказка оказалась неожиданно страшной, но так тянет прочесть продолжение и узнать, что там в конце.

Спать ложился настороженно, но в предвкушении интересной истории. И сон вновь не подвёл меня. Опять тот же тёмный огромный зал, безликие спутники в чёрных балахонах. Несколько изменилась музыка: она уже не терзала душу, а настраивала на отчаяние и печаль. Я даже успел рассмотреть фрагмент фрески, изображавший уход Аида с мёртвыми душами в глубь пещеры и одного, стоявшего неподвижно, Харона. История была теперь ясна благодаря информации, взятой из интернета.

Опять началось движение находящихся в зале: они полукругом стали рядом со мной. И вновь появился тот исполин, навевший ужас прошлой ночью. Он подошёл вплотную ко мне, говоря на неизвестном мне языке. Он не отрывал от меня своего строгого взгляда, и я вновь почувствовал, что превращаюсь в эдакого зомби, не имеющего возможности ни по-

шевелить рукой, ни моргнуть. Только ощущение пота, начинающего застилать мой лоб и глаза. И страх, проникающий во все клетки организма. Я опять попытался себя ущипнуть, но было тщетно: неподвижность сковала меня. И в это время исполин перестал говорить и протянул вперёд свою огромную руку с повидавшими виды ногтями.

Было больно, но так — терпимо. Мне был непонятен ни сам ритуал, ни сами проводимые действия. Музыка несколько усилилась, стало невыносимо печально. И стало искренне жаль. Себя! Исполин одёрнул руку, в его ладони оказалось нечто знакомое, просмотренное в фильмах и рисунках, подрагивающее. Я присмотрелся и вдруг с ужасом понял, что это моё сердце. Увиденное мной в первый и последний раз! Больше я ничего не чувствовал...

— Как прошло дежурство? — спросила соседка Анну Макаровну, врача скорой помощи.

— Как обычно, напряжённо, Клавдия Сергеевна! — устало ответила та. — Сегодня был вызов к парню, умершему во сне.

— Жаль болезного! — словоохотливо поддержала разговор соседка. — Инфаркт молодеет, здоровье молодых оставляет желать лучшего.

Анна Макаровна вздохнула:

— В этом случае совсем не так! Без патологий. Парень был полностью здоров, проходил недавно медицинскую ко-

миссию. Кардиограмма не выявила отклонений.

— А как вы так много узнали с одного-то вызова? — усомнилась в достоверности Клавдия Сергеевна.

— Всё очень просто! — ответила уставшая фельдшер. — Парень был другом моего сына.

Я открыл глаза и увидел, что нахожусь в небольшой комнате — в сравнении, конечно, с залом. Причём продолжаю стоять. А рядом со мной был исполин, усердно заносивший информацию в огромный экран на стене. Он находился ко мне спиной, в связи с чем я не мог разобрать текст, но отметил, что работает странная личность довольно споро. Я не мог классифицировать его как человека, не понимая его роли в моём сне.

— Я — Харон! — вдруг заявил он, не поворачиваясь ко мне. — Твоё везение обусловлено интересом со стороны моего владыки.

Мне вдруг странно поверилось в сказанное исполином. Просто и естественно, как будто я и сам это знал, но требовалось устное подтверждение.

Удивлённый моим молчанием, исполин повернул ко мне свою голову:

— Действительно, странный экземпляр! Впервые наблюдаю такую реакцию, точнее её полное отсутствие. И для справки: ТЫ УМЕР!

И вот тут у меня сжалось что-то в том месте, где ранее

было сердце. Я поверил уже окончательно!

Глава II. Знакомство

Правильная постановка вопроса свидетельствует о некотором знакомстве с делом.

Фрэнсис Бэкон

Не сразу, но я пришёл в себя. К чему-то вспомнилось высказывание Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». Вряд ли великий мыслитель имел в виду именно душу, но стало немного легче. Исполин Харон по-прежнему занимался несколько непонятной работой, абсолютно не интересуясь мной. И чтобы как-то напомнить ему о себе, я весьма вежливо спросил:

— А что Вы делаете, уважаемый Харон?

Для себя всё же решил обращаться к божествам и героям легенд предельно тактично, не вызывая их раздражения. Результат оказался ожидаемым: исполин, отложив на время свои дела, обратил ко мне свой взор. Смотреть ему в глаза было довольно сложно и неприятно. Он был намного выше меня и, к тому же, видел меня насквозь.

— Я делаю то, что и тысячи лет назад, — подсчитываю число душ, поступающих в царство Аида.

Его голос был тих, но грозен. Но любопытство уже жгло меня изнутри:

— А почему раньше монетками был счёт, а сейчас — по-

другому?

Харон неожиданно улыбнулся. Он давно уже понял, что от страха у меня развязался язык, но решил не сдерживать меня окриком, а просто поговорить. Видно, я зачем-то был кому-то нужен. Исполин спокойно ответил:

— Раньше возился с монетками достоинством в один *обол*, которые по стародавнему погребальному обряду размещали у покойников под языком. С одной стороны хлопотно, но есть и преимущество — строгий учёт душ по суммарному весу монет. Монетки-то одинаковые и по форме, и по весу. А сейчас пришёл прогресс — светодиоды, считыватели, искусственный интеллект, учёт и его визуализация.

Было довольно удивительно слышать такое от древнего существа, коим, несомненно, являлся Харон. Следует отметить, что, ведя умную беседу, я остервенело щипал свою ногу в надежде прервать сон. Оказалось, и это незаметное действие было отмечено пытливым взглядом исполина.

— Не стоит дёргаться, юноша! — зычно заявил он. — Что сделано — то сделано, жди участи своей.

После этих слов Харон вернулся к своей работе, а я решил осмотреться. Но видно было, что старого Бога, кроме его работы, абсолютно ничего не интересовало. Комната была пуста и грязна. Мне захотелось общения, возможно, из-за страха пред неизвестностью:

— А Вы знаете, что в Вашу честь назван спутник *Плутона*? И что космический корабль «*Новые горизонты*», про-

летевший мимо *Харона* и *Плутона* в 2015 году, несёт на своём борту образцы кремированных останков Клайда Томбо, обнаружившего саму планету Плутон? Больше того, на корабле есть монетка ценностью в четверть доллара США — возможно, аналог монеты в один *обол*, в оплату Ваших услуг за Томбо.

Исполин прервал свою работу и вновь повернулся ко мне. В этот раз его лицо исказила гримаса презрения:

— Глупые, никчемные людишки! Старые тексты не могут прочесть и запомнить. Даже следуя им, Харон перевозит души только тех умерших, чьи кости обрели покой в могиле. ДУШИ, а не кремированные останки! Ну а сейчас, когда Ваши головы посетил прогресс, неужели трудно очистить зёрна разума от плевел глупости и невежества? Вот скажи мне, любезнейший, насколько ты будешь счастлив узнать, что одна песчинка на пляже Тихого океана названа в твою честь? Насколько тебя успокоит то, что несколько большая песчинка, находящаяся рядом, названа в честь твоего Господина?

Мне нечего было ответить ему, и я невольно развёл руки. Исполин правильно истолковал мой жест:

— Даже ты, ничтожнейший, видишь эту глупость! А меня это просто бесит.

Я почувствовал лёгкую обиду, но решил, что со старыми Богами спорить — себе дороже, особенно в том положении, в котором я оказался сам.

Внезапно раздался странный звук, от которого Харон пре-

рвал свою работу и в почтительном положении тела стал чего-то ждать. Мне пришло на ум скопировать покорность исполина, что я и вовремя сделал. В комнату зашёл невысокий человек с красивой внешностью. Он уважительно дотронулся плеча исполина:

— Рад встречи, дружище! Надеюсь, всё идёт по-прежнему, пронзая тысячелетия истории.

— Так и есть, Господин! — коротко ответил Харон. Приятный во всех отношениях мужчина с интересом посмотрел на меня:

— Это та душа, что мне нужна, Харон? Точно?

Исполин ответил, не поднимая головы:

— Всё проверено дважды, Господин! Это она!

Меня несколько коробило обращение ко мне в женском роде, но я благоразумно решил не менять почтительной позы и промолчать.

Тот, кого исполин назвал Господином, подошёл ко мне и, коснувшись плеча, спросил:

— Вы тот, кто мне нужен?

— Понятия не имею! — начал было я, но, испугавшись, добавил: — Вполне возможно!

Меня не покидало ощущение, что прибывший мужчина ёрничает, и, подняв голову, я увидел подтверждение этому. У него было прекрасное настроение, и он с удовольствием делился с нами иронией.

— Разрешите представиться! — с улыбкой заявил он. —

Я — Аид, собственной персоной.

Затем он обратился к Харону:

— Милый друг, можете продолжать Вашу работу, а мы с новым знакомым покинем Ваш кабинет и отправимся ко мне.

— Позвольте проводить Вас! — сказал он уже мне, протягивая руку. — Это поможет.

Как только я дотронулся его ладони, весь мир быстро сузился в одну, довольно малого диаметра трубу, в которую нас начало резко засасывать. У меня даже появилась мысль, что конечную точку путешествия достигнет лишь малая часть меня, но вовремя вспомнил, что в остатке у меня есть лишь душа, а она, по многим замечаниям классиков, бессмертна.

Мы очутились в большом светлом кабинете Аида. Это я понял сразу — по поведению хозяина помещения. Он сбросил пиджак на ближайший стул и направился к странной, но, без сомнения, барной стойке. Там он налил в бокал из старинной бутылки нечто жидкое и сделал небольшой глоток.

— Привычка, недавно приобретённая, — заявил Аид. — Вам не предлагаю по причине отсутствия телесной оболочки, к сожалению.

В это время я заметил в его руке папку синего цвета, именно такую видел на столе Харона. Стало быть, она касалась меня. Мне оставалось лишь ждать, в какую сторону зайдёт наш разговор. И хозяин кабинета его начал:

— Для сближения наших с Вами общих интересов представляюсь ещё раз. Меня зовут Аид, но на самом деле моих имён не счесть. Имею честь управлять миром мёртвых, ранее называемым царством. Если выражаться современным языком, то моя корпорация наикрупнейшая в любом из миров. Совокупность душ райской обители и тех, кто пока ещё владеет телом, в двадцать раз меньше моей паствы. Мы имеем несколько департаментов. Один из них — департамент приёма и первичного учёта, Вы, кстати, посетили. Теперь о себе! По греческой мифологии являюсь старшим сыном Кроноса, отца Зевса. Так что знаменитый брат, по свидетельствам мифов, является моложе меня. В некоторых апокрифах христианства являюсь если не старшим, то любимым сыном Иеговы. Меня больше ненавидят, чем кого-либо ещё. Хоть и касаюсь я в своей деятельности только процессов смерти, а не жизни. Но кто поймёт этих людей!

Хозяин царства мёртвых сделал небольшую паузу, равную двум глоткам из бокала:

— Теперь поговорим о Вас! Иван Николаевич Касьянов, одна тысяча девятьсот девяносто третьего года рождения, инженер, холост, не состоял ни в какой партии, детей нет. Друзей тоже нет — одни приятели! Скрытен, недоверчив, в то же время добр. Несколько зануден в работе, ответственен. Склонен к трезвому образу жизни, не курит. Не состоит ни в какой вере, конфессии или движении. Вот сразу вопрос: почему?

— Не определился! — коротко ответил я.

— А Вас не удивляет, милейший! — улыбнулся Аид. —
Что, не совершив ничего предосудительного, попали именно
сюда, а не повыше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.